

Осмоналиев К.М.

**АФГАНИСТАН МЕНЕН ЖАКЫНКЫ ЧЫГЫШТАГЫ ЧЫР-ЧАТАКТАР
ЖАНА БОРБОРДУК АЗИЯ**

Осмоналиев К.М.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КОНФЛИКТЫ В АФГАНИСТАНЕ
И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

К.М. Osmonaliev

**CENTRAL ASIA AND CONFLICTS IN AFGHANISTAN AND
IN THE MIDDLE EAST**

УДК: 327.5(543)/21

Макалада Афганистан менен Жакынкы Чыгыштагы кырдаал, алардын Борбордук Азия чөлкөмгө тийизген таасири, чөлкөмдөгү диний экстремизм жана терроризм маселелери каралат.

Негизги сөздөр: терроризм, экстремизм, тышкы саясат, кызматташтык, коопсуздук.

В статье предпринята попытка оценки сложившейся ситуации в регионе Центральной Азии в связи с конфликтами на Ближнем Востоке и Афганистане, степень готовности к совместному противодействию религиозному экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, внешняя политика, сотрудничество, безопасность.

In article author tried make an assessment developed situations in the region of Central Asia in connection with the conflicts in the Middle East and Afghanistan, analyzed degree of readiness for joint counteraction to religious extremism and terrorism.

Keywords: terrorism, extremism, foreign policy, cooperation, security.

Общеизвестно, что на протяжении многих столетий регион Центральной Азии имел периферийное значение в общемировой системе. Обретение странами региона независимости и выход их на международную арену в качестве самостоятельных субъектов в организации мировых политических, экономических, культурных и иных связей, в сочетании с огромными сырьевыми и человеческими ресурсами выдвинули регион Центральной Азии в разряд первостепенных стратегически важных [1]. Забегая вперед, отметим, что в случае неспособности стран региона к ведению скоординированной внешней политики, Центральной Азии угрожает возможная утрата того значимого положения, которое она приобрела за последние годы в мировой геополитической и геоэкономической системе.

Терроризм, экстремизм, афганский наркотрафик на протяжении последней четверти века относятся экспертами к т.н. «новым угрозам» в регионе. Подтверждением «новых угроз» населению стран Центральной Азии, прямо посягающих его безопасности, являются серия террористических актов во всех республиках. Баткенские события лета-осени 1999-2000 гг., когда группы международных террористов

вступили в прямое военное противостояние со светскими режимами региона, наглядно подтвердили реальность этой угрозы. Прикрываясь лозунгами «исламского возрождения», их вдохновители направляли свои действия на дестабилизацию ситуации во всем регионе и «запуск» механизма хаоса, что, отчасти им удалось на определенное время.

События на Ближнем Востоке, раздираемом затяжными конфликтами, межконфессиональными столкновениями, «тлеющий» конфликт в Афганистане имеют общие причины и похожие механизмы противостояния официальной власти, экстремисты региона всех мастей заключают союзы и имеют общих покровителей. Сегодня около 30 тыс. боевиков из разных стран воюют под знаменами террористической организации, называющей себя «Исламским государством» (ИГ), из них приблизительно десятая часть состоит из выходцев Центральной Азии. По нашему мнению, в случае эффективного исхода операции, проводимой российскими военными летчиками из базы в Латакии, соответственно, успешной зачистки правительственными войсками Башара Асада территории, подконтрольной боевикам ИГ, определенная часть боевиков ИГ будет перемещаться в Афганистан, где ИГ активно сотрудничает с радикально настроенными боевиками Талибана. Таким образом, проблема ИГ постепенно будет приближаться к границам нашего региона. Таков один из неутешительных прогнозов. Глава миссии НАТО «Решительная поддержка» в Афганистане, генерал Джон Кэмпбелл заявил, что террористическая группировка «Исламское государство» стремится захватить город Джелалабад, чтобы распространить свою деятельность на территории провинции Кунар [2].

Необходимо отметить, что в процессах глобального развития и в противодействии международному терроризму и религиозному экстремизму на современном этапе, страны Центральной Азии заняли активную позицию.

Выступая на 70 Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре прошлого года министр иностранных дел Кыргызской Республики Эрлан Абдылдаев четко обозначил позицию Кыргызстана в вопросах противодействия терроризму и экстремизму в регионе: «Устойчивое развитие каждого государства во

многим зависит от вопросов обеспечения безопасности и стабильности, в том числе на общемировом уровне. Полагаем, что сегодня страны должны отложить в сторону все разногласия и совместными усилиями под эгидой ООН активнее бороться с терроризмом и насильственным экстремизмом. Кыргызстан решительно осуждает все акты терроризма, независимо от их мотивов, где бы и кем бы они ни совершались. У терроризма есть корни и причины, но нет никаких оправданий» [3].

В феврале и мае 2015 года суд страны признал «Исламское Государство», «Ан-Нусра» и ряд других организаций террористическими и экстремистскими и запретил их деятельность в Кыргызстане. В июле 2015 года подписан закон, предусматривающий ответственность за наемничество и участие граждан страны в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства.

Похожие меры предприняты и в соседних странах. Таджикистан и Узбекистан проводят рестриктивную политику в религиозной сфере. Однако это сопровождается латентным ростом протестного потенциала среди мусульман. На этом фоне растет влияние экстремистских организаций, представители которых нередко бросают открытый вызов официальной власти и общественным деятелям. Ликвидация боевиков-экстремистов в Кыргызстане в июле и октябре прошлого года, покушение на жизнь видного теолога Кадыра Маликова тому подтверждение. В Узбекистане наличествует оптимистичный настрой на то, что страна готова эффективно противостоять возможному вторжению с территории Афганистана, все же при этом там отдают себе отчет, что это государство не состоит в ОДКБ и поэтому не может рассчитывать соответствующую военную поддержку.

Известный российский политолог, член совета по оборонной политике Иван Сафранчук затрагивает три важных аспекта по ситуации в Сирии. Во-первых, он приводит отличия между Аль-Каедой и ИГ, по сути называя последнюю организацией, объявившей «гражданскую войну» в самом мусульманском мире. Во-вторых, напоминает, что режим Асада - один из последних светских в регионе, открыто воюющий с террористами, чем собственно и объясняется военно-политическая поддержка России Президенту Сирии. В-третьих, проведя определенную параллель между событиями в Афганистане в восьмидесятых годах прошлого века, когда соседнее государство поддержало Талибан, политолог предупреждает, что государства, поддерживающие ИГ сегодня в Сирии, ждет участь государств, которые получают долговую и почти неразрешимую проблему экстремизма в своей стране.

Необходимо отметить, что турецкие эксперты не во всем согласны с российским политологом, отмечая, что к режиму Асада достаточно много претензий, связанных с применением запрещенных методов ведения войны, массовыми арестами и

репрессиями. Т.е. отношение турецкой стороны на экспертном уровне к конфликту в Сирии разнополярное, также как и к позиции России в данном конфликте, что в целом обусловлено ухудшением турецко-российских отношений после сбитога турецкими ВВС российского военного летчика в ноябре 2015 г. и введением Россией антитурецких экономических санкций.

По нашему мнению, в случае негативного развития событий в Афганистане, связанного с активизацией ИГ и Исламского Движения Узбекистана (ИДУ), очаг напряженности там может достигнуть уровня, сравнимого с конфликтом в Сирии. При этом предпосылки для негативного сценария в нашем регионе все таки имеются. В регионе наличествуют контрмодернистские тенденции, непосредственно выражающихся в росте религиозной и этнической нетерпимости, усилении международного терроризма и всего комплекса негативных явлений, проистекающих из этого. Они, в свою очередь, ставят под большой вопрос все достижения государств Центральной Азии за последние двадцать пять лет независимости, одновременно требуя отвлечения колоссальных финансовых средств из сферы развития в сферу противодействия международному терроризму и организованной преступности.

Как уже было отмечено, нельзя сказать, что страны Центральной Азии ничего не предпринимают для решения проблемы международного терроризма и сопряженных с ним иных угроз стабильности в регионе. Развитие ситуации в Афганистане и приграничных с ним районах последних пятнадцати лет доказало, что рано или поздно центральноазиатским странам придется вплотную столкнуться с этой проблемой. Вопрос сводился лишь к тому, когда и где это произойдет. Наиболее вероятнее, что проникновение экстремистов будет проходить через Таджикистан и, возможно, Туркменистан.

Баткенские события лета 1999-2000 гг., террористические атаки в других странах Центральной Азии определили неотложность выработки консолидированного ответа угрозам международного терроризма, подпитываемого исламскими радикалами.

Эксперты отмечают, что данная проблема сохраняет значение вследствие ряда факторов, характерных для региона Центральной Азии:

- неурегулированность административно-территориальных границ между новыми государствами Центральной Азии;
- «тлеющие» военные конфликты в сопредельном регионе (Афганистан), наряду с имевшим место на протяжении нескольких лет гражданским противостоянием в Таджикистане;
- недостаточная защищенность внешних границ государств региона, что ведет к ослаблению или же недостаточной эффективности системы коллективной безопасности;
- сохраняющиеся социально-экономические трудности, обусловленные реалиями переходного

периода в условиях коренной модернизации всех устоев общества;

- наличие внутренних «линий разлома» в регионе, подпитываемых перекрещивающимися и порой взаимоисключающими влияниями извне, приводящими к возникновению трудноразрешимых «политических» коллизий во взаимоотношениях стран региона между собой [4].

В Центральной Азии ныне сложился целый комплекс социально-экономических, национальных, идеологических и психологических причин, способных еще долгие годы вызывать рост террористических и религиозно-экстремистских проявлений, при том, что эффективной и учитывающей интересы всех сторон системы безопасности в регионе еще не создано.

Мы не разделяем пессимизма и фатальность в деле противодействия терроризму. Эти угрозы, возможно, минимизировать, если страны объединятся в борьбе с ним. Необходимо бороться не только с последствиями террористических акций, но и добиваться разрешения социально-экономических проблем, бороться с голодом, нищетой, массовой безра-

ботицей в развивающихся странах. Мировое сообщество ни при каких обстоятельствах не должно допускать конфронтации между народами, культурами, религиями и цивилизациями. Надо приложить максимум усилий для конструктивного диалога между всеми силами в мире, готовыми бороться с терроризмом и искоренять по мере возможности причины и условия экстремизма и терроризма.

Литература:

1. Омаров Н.М. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 г. –Б.: Центр ОБСЕ в Бишкеке, 2002. - С.12.
2. <http://www.ca-news.org/news:1178575>.
3. Абдылдаев Э.Б. Выступление на Общих дебатах 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (г. Нью-Йорк, 1 октября 2015 г.)//Вестник Дипломатической Академии МИД КР. Выпуск № 6. - Б., 2015. - С.8.
4. Койчув Т. Постсоветская Центральная Азия в мировой политике и экономике // Реформа. - 2006. - №32. - С. 56.

Рецензент: доктор юридических наук, профессор Джоробекова А.